Мне хотелось бы рассказать ещё немного о своём детстве.

В Камису 66 дети обязаны начать ходить в школу в шесть лет. Заведение, в котором училась я, называлось Школой Гармонии. Помимо неё были так же школы Дружбы и Морали.

На тот момент наша популяция едва перевалила за три тысячи. Во время изучения образования в древности я узнала, что три школы на такое маленькое население — это, в общем-то, удивительно. Но это лишь доказывало, что истинная сущность общества, в котором я родилась, была несколько шире, чем кажется на первый взгляд. Другая же статистика за тот же период показывала, что более половины взрослых в сообществе, по каким-либо причинам, искали профессии, связанные с образованием.

Это немыслимо для монетарной экономики. Но для общества, построенного на основе взаимовыгодного сотрудничества, деньги не являются необходимостью. {Человеческие ресурсы сами собой распределяются по местам, где они нужнее, и люди самостоятельно выполняют то, что от них требуется.}

Школа Гармонии находилась в двадцати минутах ходьбы от моего дома. Было бы быстрее добираться на лодке, но слишком большими и тяжёлыми для детей вёслами грести было неудобно, поэтому я предпочитала ходить пешком.

Школа располагалась в тихом местечке неподалёку от городского центра, на южной границе Тюка Сена. Одноэтажное здание из тёмного полированного дерева было построено в форме «А». Перекладины главного входа так же были сложены в виде этой буквы. Когда вы входите, первым делом вы видите фразу «Лелей Гармонию» в рамке на стене. Это первая статья из Семнадцатистатейной Конституции, написанной мудрецом из древних времён, принцем Сётоку. [1] Это значило, что нужно строить всё на гармонии. Отсюда же выходит и наименование нашей школы. Я не знаю, какие высказывания висят на стенах школ Дружбы и Морали.

Со стороны входа находятся кафедры и классы. Многие классные комнаты выстроены в линию на правой ножке «А». Хотя людей в школе, включая и учителей, было не больше ста пятидесяти, у нас было свыше двенадцати классов. Левое крыло принадлежало администрации, и ученикам туда входить запрещалось.

Во дворе перед школой располагался стадион, полоса препятствий и другие игровые сооружения, а так же корпус для выращиваемых нами животных: куриц, уток, кроликов, хомяков и прочих. Ученики заботились о них по очереди. В углу двора стояла белая деревянная коробка с инструментами. Никто не знал, для чего она нужна; за все шесть лет, что мы там проучились, её никогда не открывали.

Внутренний двор, окружённый тремя школьными постройками, был окутан завесой тайны. Ученикам было строго запрещено проходить туда, и нарушившего правило ничто не смогло бы оправдать.

Помимо администраторского крыла не было ни одного места, окна которого выходили бы во внутренний двор. Поэтому единственный шанс заглянуть туда выдавался только когда мы случайно оказывались там, а дверь была открыта.

— …так как вы думаете, что находится во внутреннем дворе? — спросил Сатору, жутко ухмыльнувшись. Мы все затаили дыхание.

— Погоди, ты ведь тоже не знаешь, что там, верно? — я терпеть не могла, когда он подобным

образом накалял обстановку.

— Ну, это был не я, но мой знакомый видел, — сказал Сатору, похоже, недовольный тем, что его прервали.

— Кто?

— Ты его не знаешь.

— Не ученик?

— Он недавно выпустился.

— И что с того? — я всем своим видом выражала недоверие.

— Неважно, скажи нам уже, что он увидел, — сказала Мария. Все поддержали её.

— Ладно. Ну, те, кто этому не верит, слушать не обязаны… — Сатору украдкой взглянул на меня. Я притворилась, что не заметила. Было бы лучше уйти, но я в самом деле хотела услышать, о чём он будет рассказывать.

— При учениках учителя никогда не открывают дверь, ведущую во внутренний двор, верно? Вы знаете, ту, перед зданием администрации, сделанную из вечнозелёного дерева. Но в тот раз они забыли проверить, есть ли поблизости люди, и открыли её.

— Ты это уже говорил, — Кен надавил на него.

— И там… было невероятное количество могил! — он, очевидно, преувеличивал, но все остальные казались преисполненными благоговейного страха.

— Ого.

— Врун.

— Страшно, — Мария закрыла глаза ладонями. Я сказала ей, что это было нелепо.

— И чьи же это могилы?

— Хах? — Сатору, наслаждающийся эффектом, который произвела на нас его пугающая история, был не готов к этому вопросу.

— Если их там так много, то чьи они?

— Без понятия. В любом случае, их там просто тьма тьмущая.

— И зачем им умышленно делать из внутреннего двора кладбище?

— Как я и говорил, я знаю только это.

Видимо, Сатору пошёл по лёгкому пути, настаивая, что, раз уж он услышал это от кого-то другого, он не может знать всех подробностей.

— …наверное, это могилы учеников? — сказал Кен, и все умолкли.

— Учеников? С чего бы? Почему их так много умерло? — сказала Мария низким голосом.

— Я не уверен, но я слышал, что некоторые не выпускаются отсюда и просто исчезают…

Ученики трёх этих школ в нашем городе поступают одновременно, но по причине, которую я поясню позже, выпускаются в разное время. Но на этот раз, похоже, Кен затронул слишком запретную тему, и никто не знал, что ему сказать.

В этот момент Шун, сидящий в стороне от нас и читающий книгу, поднял взгляд. В свете, что исходил из окон, его ресницы показались мне очень длинными.

— Там нет могил.

Его слова позволили нам облегчённо вздохнуть, но тогда же у нас возник огромный вопрос.

— Что ты имеешь в виду — нет? Откуда ты знаешь? — спросила я за всех, и Шун беспечно ответил:

— Там их не было, когда я увидел.

— Хах?

— Шун, ты видел?

— Правда?

— Ты ведь шутишь, нет?

Мы завалили его вопросами. Сатору, у которого украли его слушателей, выглядел разочарованным.

— Полагаю, я об этом никогда не упоминал. В прошлом году у нас один раз не собрали задания. Это были личные наблюдения к уроку науки. Учитель сказал мне принести их, когда все закончат, так что я вошёл в крыло администрации.

Мы ждали пока он продолжит, затаив дыхание, а Шун в это время вкладывал в книгу, которую читал, закладку.

— В одной комнате, наполненной книгами, были окна, выглядывающие во внутренний двор. Там стояли какие-то странные штуки, но не могилы.

Похоже было, что на этом он хотел закончить разговор. У меня была ещё целая тысяча вопросов, поэтому я тяжело вздохнула.

— Не говори нелепицу, — сказал Сатору непривычно нетвёрдым голосом. — Что ещё за «странные штуки»? Расскажи поподробнее.

«А сам не хотел ничего разъяснять», — подумала я, но мне хотелось услышать ответ Шуна, так что я не прервала его.

— Эм, как бы объяснить. В самом конце внутреннего двора стояло пять каких-то кирпичных ящиков с большими деревянными дверями.

Хотя его ответ ничего не объяснял, звучало это до странности правдоподобно. Сатору, не сумев придумать других вопросов, цикнул.

— Так что же, Сатору, увидел этот твой выпустившийся знакомый, говоришь? — я надавила на него. Он, похоже, понял, что ситуация обернулась не в его пользу, и поколебался с ответом.

— Я ведь сказал, что слышал это от кое-кого другого, так что я не знаю. Наверное, он что-то попутал, или в тот раз там и правда были могилы, — этим он только усугублял своё положение.

— Тогда куда они подевались?

— Без понятия… Но вы знали? Он видел кое-что пострашнее могил, — Сатору ухватился за свой шанс сменить тему.

— И что же это? — как я и ожидала, Мария заглотила наживку.

— Не спрашивай так сразу. Сатору ещё не придумал никаких страшилок, дай ему время, — я дразнила его, но Сатору был серьёзен.

— Я не вру. Тот парень в самом деле увидел кое-что. Это было не прямо во внутреннем дворе, но…

— Да-да.

— Так что это было? — Кен не мог больше сопротивляться.

Я думала, что Сатору будет заговорщически ухмыляться, словно делясь с нами секретом, но вместо этого его лицо стало безэмоциональным.

— Невероятно огромная тень кота.

Всё затихло.

В этот момент я восхитилась ораторскими способностями Сатору. Если бы существовала работа сочинителя страшных историй, его бы первого выбрали на эту должность. Хотя, конечно же, не думаю, что в каком-либо обществе существовала бы такая бессмысленная работа.

— Это же не Кот-Баюн?.. — стоило Марии задать этот вопрос, о котором думал каждый, все разом заговорили.

— Похоже, Коты-Баюны часто показываются на территории младшей школы.

— Но интересно, почему?

— Разве не очевидно? Они охотятся на детей!

— Они нередко выходят осенью по ночам.

— Иногда они показываются перед твоим домом, но обычно только около полуночи…

Все мы одновременно испугались и посмотрели в темноту. Мы были одержимы страшилками о Злых духах в горах и реках, но Коты-Баюны более других вызывали у нас дрожь в коленках. Хотя все истории, бродившие в кругу детей, были приукрашены, большинство соглашалось, что Коты-Баюны были размером примерно со взрослого. У них были кошачьи морды, а конечности их были ненормально длинными, и они крались за спинами детей, словно тени. Когда они доберутся до пустынного места, они набросятся на ребёнка со спины и

придавят его к земле. Ребёнок оцепенеет, будто загипнотизированный, когда Кот-Баюн раскроет свой рот на сто восемьдесят градусов и вонзит клыки в его горло, чтобы тот не сбежал. В этом случае не прольётся ни капли крови, и тело ребёнка не будет найдено никогда.

— И что? Где он видел Кота-Баюна?

— Я даже не знаю, был это Кот-Баюн или нет. Он только тень видел, — Сатору говорил уверенно, позабыв о своём недавнем затруднении. — Но он видел его не так далеко от внутреннего двора.

— Где же? Нельзя выйти из внутреннего двора изнутри или войти в него.

— Так он и не изнутри вышел.

— Хах? — я сомневалась в том, о чём говорил Сатору, но тогда почему я чувствовала, как мурашки пробежали у меня по спине?

— Он появился в конце коридора административного крыла и скрылся прямо перед дверью во двор…

Никто не мог ничего сказать. Я не хотела признавать этого, но Сатору добился желаемого результата. В любом случае, это были не более, чем надуманные истории, рассказываемые детьми. В то время я ещё верила в это.

Оглядываясь назад, я понимаю, что дни, проведённые мной в Школе Гармонии, были вполне счастливыми. Каждый день приходя в школу и встречаясь со своими друзьями, мы только и делали, что веселились днями напролёт.

С утра у нас была математика, язык, социальные и технические науки и другие скучные уроки, но учителя следили за всеми нами, дабы быть уверенными, что мы понимаем, о чём они говорят, и терпеливо объясняли всё тем, кто нуждался в помощи, поэтому никто не отставал. В то же время мы проходили множество тестов — по одному каждые три дня, если я правильно помню. Но большинство из них не было связано с тем, что мы изучали. Это были короткие сочинения вроде «Мне грустно, потому что...», поэтому они сильно не напрягали.

Более трудными были, скорее, задания по самовыражению. Хотя рисовать и лепить из глины было весело, нас раздражали ежедневные сочинения. Но благодаря этому, возможно, сейчас я могу без особых затруднений писать эту историю.

После скучных уроков мы весь день играли. И так как у нас было два дня выходных, мы проводили много времени, бегая по округе, где только душа пожелает.

Когда я впервые переступила порог Школы Гармонии, я уже исследовала все лениво текущие каналы, внимательно рассмотрела соломенные крыши домов, тянущиеся до самого Самородного Золота. Осенью целое поселение покрывалось золотыми колосьями риса, откуда и пошло название. Но на самом деле оно представляет больший интерес весной и летом. Присмотревшись к затопленным полям, вы можете увидеть водомерок, скользящих по поверхности воды, и гольцов с гамбузиями, плавающих в глубине. По дну ползали, взбивая грязь, чтобы спрятаться в сорняках, щитни. В каналах и водохранилищах, обеспечивающих водой фермы, обитали огромные водные клопы, скорпионы, палочники и другие насекомые, так же как и золотые караси и прочие рыбы. Старшие дети показывали нам, как нужно использовать хлопковую нить и высушенного кальмара, чтобы поймать раков, и спустя день мы

наловили их целое ведро.

В Самородном Золоте было и множество птиц. По весне песни жаворонков эхом разносились по округе, а летом, до того, как начиналась посадка риса, десятки ибисов часто слетали к полям, чтобы ловить гольцов. Зимой они собирались вместе и строили гнёзда на ближайших деревьях. Юные ибисы покидали дом следующей осенью, и хотя их крики нельзя было назвать красивыми, вид стаи светло-розовых ибисов в полёте был величественным. Также мы часто видели пролетающих рядом коршунов, коротколапых бюльбюлев, больших синиц, горлиц, раздутых воробьёв, трёхглавых ворон и прочих. [2]

И хотя это не птицы, сюда можно так же включить Белорогов. Похоже, иногда они теряются, ища растения для мелких животных, и выходят из леса на тропинки подле затопленных полей. Белороги не только удобряют почву, но и поедают вредных насекомых, поэтому их уважают, а сообщества огородников рассматривают их как доброе знамение. Обычно они около метра высотой, но попадаются и особо крупные особи в два метра с многочисленными покачивающимися щупальцами. Их изящная походка не оставляет сомнений относительно того, почему их почитают как божественных существ.

К другим преклоняемым созданиям относят змей-альбиносов и амурских полозней, на которых охотится Белорог. Остаётся загадкой, как народные верования смогли совместить реальность и свои истории воедино.

Когда ученики переходят в следующий класс, они отправляются на экспедиции в самое западное из поселений — Дубовую рощу, — на песчаный Хасакийский пляж на севере Белых песков и к верхним истокам Звучной реки, где цветы цветут круглый год. Вдоль водной линии лопатни, цапли и японские журавли одновременно взмывали в небо. Было забавно искать в зарослях тростника на берегу реки гнёзда камышовки, а гнёзда сеногнёздки — в пучках серебристой травы на вершинах гор. В частности, фальшивые яйца, подкладываемые сеногнёздками, идеально подходили для розыгрышей. [3]

Но не важно, насколько разнообразных мы видели животных, пока мы находились за пределами Священного Барьера, эта природа не являлась настоящей; это было больше похоже на миниатюрный сад. В основном, в прошлом животные, живущие в зоопарках, ничем, возможно, не отличались от тех, что обитали снаружи. Слоны, львы, жирафы и другие существа сейчас являются, по сути, мутациями, созданными под влиянием нашего дара — фальшивые слоны, искусственные львы, поддельные жирафы, — поэтому в случае, если кто-то из них попытается сбежать, наблюдатели никак не пострадают.

Окружающая среда в пределах барьера полностью подстроена под человека. Немного позже этот факт стал более очевидным, но прежде я никогда не удивлялась тому, что пока мы творили в дикой местности, что хотели, нас не кусали ядовитые змеи и не жалили насекомые. Внутри барьера не было ни гремучих змей, ни ужей. У нас были только безопасные змеи, например, островные полозы, восточные динодоны, японские полозы, японские ужы и бусенники. [4]

В дополнение к ним, в лесу, притаившись, растут различные кипарисы, которые испускают зловонную субстанцию, убивающую споры плесени, мошек, клещей, микробов и другие вещества, приносящие нам вред.

Разговаривая о детстве, я должна также упомянуть ежегодные празднования и ритуалы, проводимые нами. Переходя от одного поколения к другому, эти сезонные события создали в

нас своего рода ритм жизни.

Первыми приходят мне в голову весенний ритуал отпугивания злых духов, фестиваль молитвы на хороший урожай и фестиваль отторжения болезней. Летом проходили фестиваль монстров, фестиваль огней и праздник фонарей. В сезон опадающих листьев, первого августа, устраивалось празднование и церемония пожертвования урожая риса богам. И события, напоминающие мне о зиме, — фестиваль снега, празднование нового года и {другой праздник, проводимый в конце новогоднего фестиваля}.

Но больше всех мне врезался в память ритуал отпугивания злых духов.

Предположительно, его можно было бы так же назвать фестивалем Преследования Демонов, но правда это или же нет — неизвестно. Это одно из старейших празднований, имеющее двухсотлетнюю историю.

Утром на фестивале, мы, дети, собирались в открытом парке. Мы носили «маски очищения», сделанные из глины, посыпанной измельчённым мелом, и играли часть с [«шинши»] в ритуале.

Ещё в то время, когда я была ребёнком, меня пугала эта церемония двумя исключительно устрашающими масками.

Они изображали Злого духа и духа Воздаяния. На лице Злого духа была намазана зловещая усмешка. Впоследствии, когда был снят запрет на информацию о церемониях, я попыталась выяснить историю её происхождения, но факты были неясны. Я узнала, что она сильно напоминает маску с пьес Но из древности. [5] Она показывала последнюю стадию превращения человека в демона, которая выходит из ряда: становление зверем –> хання –> змей. [6]

С другой же стороны, лицо духа Воздаяния выражает страх и страдание, хотя его черты спутаны и искажены, и порой он не выглядит, как человек.

Ритуал, составляющий ядро фестиваля, проходит следующим образом. Белый песок рассыпан по квадратной площадке, на восточном и западном концах которой стоят горящие жаровни, в то время как двадцать или тридцать шинши водят вокруг огней хоровод, напевая: «Демоны, прочь. Демоны, прочь», — в специфическом ритме.

Затем появляется заклинатель в традиционных одеждах и с большим копьём в руках. Но первым делом каждый всегда замечает его золотую маску с четырьмя глазами.

Заклинатель присоединяется к песнопениям шинши и ходит вокруг огней, разбрасывая бобы во всех направлениях, дабы отвадить бедствия и неудачу. Он бросал их и в зрителей, и они складывали ладони чашечкой, чтобы поймать их.

Здесь начиналась самая пугающая часть. Заклинатель без предупреждения поворачивался к шинши и бросал на них оставшиеся бобы.

— Грязь внутри нас! — кричал он, и шинши повторяли за ним. Это было сигналом для двух шинши, которые срывали с себя маски чистоты и показывали свои истинные сущности Злого духа и духа Воздаяния.

Как и сами шинши, эта сцена была настолько страшна, что я невольно переставала дышать. Однажды шинши, проходивший совсем около меня, внезапно превратился в Злого духа, и

остальные шинши рассыпались в страхе, уверенные, что увидели настоящего демона.

— Изгоните грязь! — кричал заклинатель, прогоняя двух демонов копьём. Они наигранно сопротивлялись, но когда каждый присоединяется к этому крику, они убегали, и ритуал оканчивался.

Я всё ещё помню лицо Сатору, когда он, дрожа, снял маску.

— Ты бледный, как призрак, — сказала я, и его потерявшие цвет губы дрогнули.

— И что? Ты тоже.

В глазах друг у друга мы увидели наши потаённые страхи.

Глаза Сатору широко раскрылись, и он подбородком указал на что-то за моей спиной. Я обернулась и увидела заклинателя, который вернулся к площадке, сняв с себя маску.

Шисей Кабураги заметил, что мы смотрим на него, и слегка улыбнулся. Было странно, что он, сняв маску заклинателя, всё ещё носил другую, прикрывающую верхнюю половину его лица. Поговаривали, что никто никогда не видел, как он выглядит. Его рот и нос были простыми, но чёрные стёклышки, скрывающие глаза, делали атмосферу вокруг него зловещей и пугающей.

— Было страшно? — спросил он низким, звучным голосом. Сатору, кивнув, с благоговейным страхом посмотрел ему в лицо. Шисей Кабураги задержал на мне свой пристальный взгляд, и это мгновение длилось для меня очень долго.

— Тебе много чего интересно, не так ли?

Не зная, что ответить, я напряглась.

— Будет ли тебя преследовать удача, или же неудача — твой удел? — тень улыбки пробежала по его лицу, и Шисей Кабураги ушёл.

Какое-то время мы стояли, будто зачарованные. Затем Сатору вздохнул и пробормотал: «Этот парень, наверное, и землю напополам расколоть может, если как следует сконцентрируется…»

Хотя я не верила в россказни Сатору, то, что он сказал, запомнилось мне надолго.

Счастливые времена недолго остаются таковыми.

Моё детство не стало исключением, но, по иронии, тогда я волновалась, что оно слишком уж затянулось.

Как я уже говорила, все выпускались из Школы Гармонии в разное время.

Первым окончил обучение Шун. Мальчик с лучшими оценками, мудростью и сознанием взрослого в один день внезапно исчез из нашего класса. Наш классный руководитель, Санада, гордо объявил о вручении дипломов остальным ученикам.

После этого моим единственным желанием стало как можно скорее выпуститься и поступить в один класс с Шуном. Однако пока мои одноклассники уходили один за другим, моя

очередь никак не подходила. Потом выпустилась и Мария, оставив меня позади. Не важно, как сильно я пыталась объяснить, другие люди не могли понять, что я тогда чувствовала.

Когда вишня уже начала терять свой цвет, в классе из двадцати пяти учеников осталось только пятеро. Среди них была и я с Сатору. Даже обычно бойкий Сатору поник. Каждое утро, убедившись, что ещё никто другой не выпустился, мы вздыхали с облегчением и продолжали свой день. Если это было возможно, мы хотели бы перевестись одновременно, но если же так не выйдет, то мы оба в тайне друг от друга желали стать первыми.

Но моему эгоистичному желанию не суждено было сбыться. В мае Сатору, моя последняя надежда, наконец, выпустился. Двое других тут же последовали за ним, оставив только нас двоих. Быть может, это покажется странным, но я не могу вспомнить имя другого ученика, как бы ни пыталась. Хотя он, наверное, был самым медленным и совершенно непримечательным учеником, я не думаю, что дело в этом. Мне кажется, что, возможно, я неосознанно подавила свои воспоминания о нём.

В то время я каждый день после школы запиралась в комнате и не могла ни с кем разговаривать. Даже моих родителей беспокоило моё поведение.

— Тебе не нужно быть нетерпеливой, Саки, — сказала мне мама как-то вечером, поглаживая меня по волосам. — Не важно, как рано ты выпустишься. Я знаю, что тебе одиноко из-за того, что все ушли, но совсем скоро ты с ними встретишься.

— Мне совсем не… не одиноко или что-то подобное, — сказала я, упав лицом вниз на кровать.

— Ты ведь знаешь, нет ничего особого в том, чтобы выпуститься рано. Это никак не связано с силой или качеством твоего дара. Я когда-то говорила тебе? Что твой отец и я тоже выпустились не особо рано.

— Но и последними вы не были, верно?

— Нет, но…

— Не хочу, чтобы меня устранили.

— Не говори так! — она говорила необыкновенно строго. — Где ты это только услышала?

Зарывшись лицом в подушку, я промолчала.

— Богам решать, когда ты выпустишься, так что тебе остаётся только ждать. И ты сможешь быстро всех догнать.

— А что, если…

— Хмм?

—Что если я не выпущусь?

Всего на секунду мама умолкла, но затем ярко улыбнулась и сказала:

— Так ты об этом волнуешься, милая? Всё будет в порядке. Ты обязательно выпустишься, это только вопрос времени.

— Но ведь есть люди, которые не смогли, так?

— Да, но шанс этого равен одному на миллион.

Я привстала, и наши глаза встретились. По какой-то причине она казалась потрясённой.

— А это правда, что если ты не выпустишься, то за тобой придёт Кот-Баюн?

— Не глупи, Коты-Баюны не существуют. Ты совсем скоро повзрослеешь; если продолжишь о таком говорить, люди над тобой смеяться будут.

— Но я видела его.

В этот момент, несомненно, тень страха пробежала по её лицу.

— О чём ты? Ты, должно быть, напридумывала.

— Я видела его, — повторила я, пытаясь вновь добиться той же реакции, чтобы подтвердить свои опасения. Я не врала. Похоже было, что я действительно видела одного. Но это произошло столь быстро, что я сама задумывалась над тем, не придумала ли я это. — Когда я вчера возвращалась домой, был закат. Я стояла на перекрёстке и увидела, как что-то, похожее на Кота-Баюна, идёт по дороге. Хотя он тут же исчез.

Мать вздохнула.

— Ты не знаешь фразу «увидеть призрака в серебряной траве»? Если продолжишь думать о страшных вещах, то тебя всё вокруг будет пугать. Ты увидела обычную кошку или ласку. Трудно разглядеть что-то, как следует, когда становится темно. — Мать вела себя, как и всегда. Пожелав мне спокойной ночи, она выключила свет, и я легко уснула.

Но когда я открыла свои глаза посреди ночи, чувство спокойствия и безопасности покинуло меня.

Моё сердце билось, словно барабан, руки и ноги замёрзли, а всё тело покрылось потом. Очень противным потом.

Что-то зловещее царапалось по потолку под крышей. Его едва можно было расслышать, но звучало это, словно кто-то шкрябал по потолку когтями.

Кот-Баюн всё же пришёл за мной?

Я не могла двигаться, будто замороженная проклятием.

Изо всех сил пытаясь вернуть контроль над телом, я медленно освободилась из пут страха. Выскользнув из кровати, я тихо открыла раздвижную дверь. Лунный свет, выходящий из окон, залил коридор. Хотя была уже весна, доски пола под моими босыми ногами были холодными.

Ещё немного, я почти дошла. Спальня моих родителей была прямо за углом. Я облегчённо вздохнула, увидев льющийся из двери свет. Подойдя к ней, чтобы войти, я услышала их разговор. Голос матери был полон беспокойства, чего я никогда прежде не слышала. Моя рука застыла в воздухе.

— Я волнуюсь. Такими темпами она может…

— Если будешь так волноваться, то только навредишь Саки, — удручённо сказал отец.

— Но если это продолжится… Отдел Образования уже начал что-то предпринимать?

— Я не знаю.

— Трудно повлиять на них из библиотеки. Но у тебя есть законные привилегии, ты ведь не можешь ничего с этим сделать?

— Этот отдел независим. У меня нет права вмешиваться в их дела, тем более, я отец Саки.

— Я не хочу потерять ещё одного ребёнка!

— Ты слишком громко разговариваешь.

— Но она сказала, что видела Сумрачного Кота!

— Ей, возможно, показалось.

— А что если нет? Что мы будем делать?

Я отступила. Хотя содержание их разговора было вне моего понимания, мне было ясно, что я подслушала что-то, что не должна была услышать.

Так же тихо, как и пришла, я вернулась в свою комнату. На окне сидела бледная павлиноглазка, размером с мою ладонь. Это походило на плохое предзнаменование из иного мира. Хотя мне было не холодно, я не могла остановить дрожь.

Что происходит?

Впервые в своей жизни я почувствовала себя беззащитной и всеми покинутой.

Что только со мной происходило?

Неприятное царапанье доносилось с потолка.

Что-то приближалось…

Я чувствовала, как нечто столь же огромное, сколь сам страх, подходило всё ближе и ближе.

А, оно почти здесь.

Павлиноглазка взлетела и растворилась во тьме.

В следующий момент оконная рама начала трястись и грохотать, хотя снаружи не было ветра. Дрожь становилась всё сильнее, будто кто-то пытался вырвать окно из проёма.

Дверь двигалась сама по себе, вновь и вновь с грохотом закрываясь.

Я задыхалась. Было трудно дышать. Я попыталась набрать в лёгкие воздуха, но не смогла. Оно здесь. Здесь. Здесь…

Внезапно всё в комнате яростно застучало. Стул со столом брыкались, словно бешеные лошади, карандаши с ручками летали по комнате и вонзались в дверь. Кровать медленно подлетала к потолку.

Я закричала.

По коридору раздались быстрые шаги. Родители выкрикивали моё имя. Дверь широко открылась, и они ввалились в мою комнату.

— Саки, теперь всё хорошо! — мать крепко обняла меня.

— Да что это такое! — выкрикнула я.

— Всё в порядке, не волнуйся. Это Дух Благословения! Он, наконец, снизошёл до тебя.

— Это?

Невидимый монстр, громивший мою комнату, успокоился с приходом родителей.

— Это значит, что ты повзрослела, Саки, — сказал отец, выражая улыбкой своё облегчение.

— Так я…

— Сегодня ты выпустилась из Школы Гармонии. И завтра ты поступишь в Академию Просвещения.

Книги, лениво витающие в воздухе, безжизненно упали на землю. Моя кровать, накренившись, с глухим звуком опустилась, будто кто-то обрезал нить, на которой она висела.

Мать обнимала меня так крепко, что было больно.

— Слава Богам! Теперь больше не о чем волноваться!

Тёплые слёзы упали сзади на мою шею, и меня накрыло чувство неодолимого облегчения. Я закрыла глаза.

Но огорчённый крик матери «Я не хочу потерять ещё одного ребёнка!» эхом отозвался в моём сознании.

Примечания:

[1] — Декларация царей Ямато (Конституция Сётоку).

Более подробно можно прочитать здесь: https://vk.com/id237147469?w=wall237147469_1046%2Fall

[2] — Раздутый воробей (□□ Fukura Suzume, в английском варианте — puffer sparrow) — существо из мира новеллы, в аниме показана не было.

То же касается и трёхглавой вороны (□□□ Sanba Garasu, в английском варианте — Triwing Crow).

[3] — Сеногнёздка (□□□□□□□ Kayanosuzukuri, в английском варианте — haythatcher) — существо из вселенной новеллы, появлялось в аниме.

[4] — Бусенник (□□□ Nenju Hebi, в английском варианте — rosary snake) — так же выдуманное животное, появлявшееся в аниме.

[5] — Но (яп. 能 но:, «мастерство, умение, талант») — один из видов японского драматического театра.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Но

[6] — Хання — маска, которая используется в японском театре но, представляющая собой страшный оскал ревнивой женщины, демона или змеи, при прямом её положении. Однако если маску немного наклонить, то из-за скошенных бровей создаётся видимость безутешно рыдающего лица. Маска обладает двумя острыми бычьими рожками, металлическими глазами и полураскрытым ртом от уха до уха.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Хання_(маска)

http://tl.rulate.ru/book/6101/111393